

РАЗДЕЛ I

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАКТИКИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СИСТЕМА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ,
ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ**

Граждане, а также уполномоченные государством лица зачастую вынуждены совершать поступки, связанные с правомерным причинением вреда ценностям, которые охраняются уголовным законом. Так как некоторые поступки по внешним своим признакам совпадают с признаками преступных посягательств, вывод и об их правомерности – прерогатива государства в лице специально уполномоченных на то органов и должностных лиц на основании закона и в соответствии установленной им процедурой.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения уровня правовой культуры населения, большая часть которого видит в уголовном праве лишь карательное начало и не учитывает позитивного содержания норм, регулирующих условия правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, содержащихся в главе 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а также иных нормативных правовых актах.

Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в теории уголовного права имеет определенную самостоятельность. Главная причина такого обособления заключается в том, что если практически все институты уголовного права посвящены тому, какие действия запрещены уголовным законом и какие правовые последствия наступают в случае нарушения этих запретов, то в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, речь идет о действиях, которые при определенных условиях правомерны, социально полезны и поощряются законодателем.

Обстоятельствам, исключающим преступность деяния, посвящена одноименная глава 6 УК Республики Беларусь (далее УК). В ней дается исчерпывающий перечень таких обстоятельств: необходимая оборона (ст. 34 УК), причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние (ст. 35 УК), крайняя необходимость (ст. 36 УК), пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38 УК), обоснованный риск (ст. 39 УК), исполнение приказа или распоряжения (ст. 40 УК) [1].

Однако такое законодательное решение не снимает существующих в науке и правоприменительной деятельности проблем толкования соответствующих норм и установления признаков данных обстоятельств

на практике и главное – это определение юридического основания неприменения уголовной ответственности, а именно это освобождение от нее на основании признаков, установленных уголовным законом, или это ее «исключение», при обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

При исключении уголовной ответственности отсутствует само основание такой ответственности, т.е. преступное деяние. Напротив, об освобождении от уголовной ответственности можно говорить тогда, когда лицо уже совершило преступное деяние, однако при наличии указанных в уголовном законе оснований, правоохранительные органы или суды освобождают лицо от уголовной ответственности. Главным же отличием, является то, что в случае причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствуют признаки преступления. Как справедливо отмечает С.Г. Келина, освобождение от уголовной ответственности лица, в действиях которого имеются признаки преступления, отличается от неприменения уголовной ответственности в силу отсутствия самого основания ее возникновения, т. е. при отсутствии в действиях лица признаков общественно опасного деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса [2, с. 8].

Так как ситуации, исключающие преступность деяния, внешне схожи с преступлениями, то требуется выделить признаки, позволяющие их разграничить. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, обладают несколькими группами признаков: общими признаками; признаками, характерными для каждого обстоятельства отдельно, применяемые в процессе сравнения их с составом преступления; признаками, отличающими обстоятельства от преступления.

К первой группе признаков относятся: наличие совокупности определенных условий; общественная полезность (приемлемость обществу) целей совершения деяний, причиняющих вред объекту уголовно-правовой охраны. Одним из наиболее часто выделяемых признаков обстоятельств, исключающих преступность деяния, отличающих их от преступлений, является общественная полезность.

Н.Г. Иванов предлагает считать общественно полезными необходимую оборону, задержание лица, совершившего преступление, и крайнюю необходимость. Автор предлагает общественно полезные обстоятельства обособить от иных путем включения в новую главу УК Республики Беларусь «Правомерные действия». В предлагаемую им главу включается привилегированный состав – норма об ошибке в наличии обстоятельств, обуславливающих правомерность действий [3, с. 81, 90].

Л.Н. Смирнова относит к общественно полезным необходимую оборону и задержание преступника. Остальные обстоятельства, предусмотренные уголовным законом, являются общественно приемлемыми. При этом крайняя необходимость обладает гораздо меньшей общественной полезностью, а обоснованный риск в зависимости от достижения результата

может быть признан как общественно полезным, так и общественно приемлемым. Основываясь на данной классификации, автор также считает необходимым введение специальных поощрительных норм [4, с. 23].

Представляется, что деление обстоятельств по признаку разной степени общественной полезности нецелесообразно, а в качестве признака обстоятельств, исключающих преступность деяния, следует выделять не разную степень общественной полезности, а просто общественную полезность.

Вторая группа включает в себя те признаки, которые характеризуют каждое обстоятельство. Данные признаки закреплены в статьях главы 6 УК, посвященных каждому из обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Что касается третьей группы признаков, то споры в научной литературе ведутся по вопросу о том, какой именно признак преступления – общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость – отсутствует в рассматриваемых обстоятельствах.

Н.Г. Иванов считает, что при таких обстоятельствах отсутствуют сразу все признаки преступления: «Раз нет преступления, значит нет и признаков, характеризующих деяние как преступное» [3, с. 80–81]. Однако, одновременно все признаки преступления не могут отсутствовать в обстоятельствах, исключающих преступность деяния. В таком случае между ними и преступлениями были бы очевидные различия и не было бы необходимости проводить сопоставление их друг с другом.

И.С. Тишкевич полагает, что в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, «полностью или частично» отсутствует признак общественной опасности [5, с. 102]. С.В. Пархоменко пишет, что в обстоятельствах, исключающих преступность деяния, отсутствует признак противоправности в силу того, что законодателем разрешено действовать путем причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны [6, с. 64, 80]. В.В. Орехов отмечает, что общественно опасное деяние может быть правомерным в силу прямого указания закона. Тем самым закон исключает их противоправность [7, с. 19–20].

Не менее дискуссионными остаются вопросы определения самого понятия «обстоятельства, исключающие преступность деяния». Одни ученые считают, что следует говорить о деяниях, преступность которых исключается [6, с. 68], другие – об условиях [7, с. 22–23], третьи – о ситуациях, а не об обстоятельствах.

Поскольку преступление в ч. 1 ст. 11 УК Республики Беларусь определяется через категорию «деяние», то, по мнению сторонников первой позиции, и к рассматриваемым обстоятельствам, имеющим внешнее сходство с преступлениями, следует применять это понятие. Так, С.В. Пархоменко обосновывает необходимость замены формулировки «обстоятельства, исключающие преступность деяния» на «деяния, преступность которых исключается» следующим образом: «Исключает преступность деяния,

совершаемого в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и т.п., не само по себе это деяние, а юридическое отсутствие в нем конкретных признаков (или признака) преступления» [6, с. 66]. Тем самым подчеркивается исключительный характер этих деяний по сравнению с нормами Особенной части УК, в которых запрещаются только преступления. Отсюда С.В. Пархоменко предлагает собственное определение: «Деянием, преступность которого исключается, признается такое действие (бездействие), которое хотя формально и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, но согласно специальному предписанию преступлением не является» [6, с. 85].

Вторая позиция состоит в том, что смысл норм УК, предусматривающих обстоятельства, исключающие преступность деяния, заключается не в деянии, а в обстановке, условиях, причинах, при которых происходит причинение вреда [8, с. 38].

М.Ш. Шайдаев характеризует обстоятельства, исключающие преступность деяния, как причинение вреда лицу или охраняемым уголовным законом интересам, совершенное в определенной обстановке, при соблюдении определенных условий [9, с. 187].

Обстановка совершения деяний при наличии обстоятельств, исключающих их преступность, имеет определенные признаки (условия), закрепленные в статьях главы 6 УК Республики Беларусь, а значит, содержание норм об этих обстоятельствах должно характеризоваться при помощи категории, которая «вмещала» бы в себя «те объемы реальности, разрешение которых допускается социумом посредством индивидуального вредоносного поведенческого акта (деяния), известного праву и нормотворчеству». Такой категорией будет являться «социальная ситуация».

Согласно толковому словарю русского языка «обстоятельство» – это: 1) явление, сопутствующее какому-нибудь другому явлению и с ним связанное; 2) условия, определяющие положение, существование кого-нибудь, чего-нибудь. Ситуация – совокупность обстоятельств, положение, обстановка [10, с. 436, 717]. Таким образом, «ситуация» толкуется шире понятия «обстоятельства». Учитывая, что обстоятельства в совокупности находятся в определенной связи между собой, в названии главы 6 УК Республики Беларусь закреплено более узкое понятие, чем в ее содержании. Содержание главы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, сводится к закреплению в них социальных ситуаций, разрешение которых допустимо любым вредоносным действием [8, с. 39].

В качестве основания уголовной ответственности ст. 10 УК предусматривает совершение преступления. Согласно ст. 11 УК преступление – это деяние, характеризующееся предусмотренными законом признаками, отражающими его внешнее проявление и внутреннее содержание. Преступным признается общественно опасное, противоправное, осознанное и волевое поведение лица в виде действия или бездействия.

Волевое поведение лица предполагает наличие у него возможности управлять своими поступками и отсутствие обстоятельств, которые способны подавить его волю. В теории уголовного права к числу таких обстоятельств относятся непреодолимая сила, физическое и психическое принуждение.

Правовая оценка деяний, совершенных под принуждением, неоднозначна. В этой связи представляется целесообразным провести сравнительный анализ правовой регламентации принуждения в уголовном законодательстве России и Республики Беларусь.

Часть 1 ст. 40 УК Российской Федерации (далее – УК РФ) также относит физическое принуждение к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния. Из содержания этой статьи следует, что в ч. 1 речь идет о так называемом непреодолимом физическом принуждении, в результате которого лицо не могло руководить своим поведением [11]. Это может выражаться в применении к принуждаемому лицу физической силы, нанесении побоев, причинении телесных повреждений, ограничении свободы и в других подобных действиях, чтобы добиться от него желаемого поведения как в форме действия, так и бездействия.

В ч. 2 ст. 40 УК РФ предусмотрено, что, если, несмотря на физическое принуждение, лицо могло руководить своими действиями, вопрос о его ответственности решается с учетом положений ст. 39 УК РФ, предусматривающей такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как крайняя необходимость [11]. Речь идет о так называемом преодолемом физическом принуждении. Для признания его обстоятельством, исключающим преступность деяния, необходимо установить критерии допустимости причинения вреда под принуждением. Таковыми, прежде всего, являются наличность и действительность принуждения. Кроме того, необходимо, чтобы вред от деяния, совершенного под принуждением, был менее значителен, чем вред, который мог бы наступить.

Таким образом, в уголовном законодательстве России непреодолимым физическим принуждением расценивается как самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния. Правовая оценка преодолемого физического принуждения зависит от того, насколько характер и степень общественной опасности совершенного под принуждением деяния соответствует ценности тех благ, ради сохранения которых принуждаемое лицо и совершило это деяние.

Психическое принуждение представляет собой угрозу причинения физического или иного существенного вреда лицу с целью склонить его к совершению общественно опасного деяния (действия либо бездействия). В отличие от физического психическое принуждение является преодолимым, так как, несмотря на угрозы, лицо сохраняет возможность действовать по своему усмотрению. Поэтому в соответствии с ч. 2 ст. 40 УК РФ вопрос об ответственности за вред, причиненный в такой ситуации, реша-

ется по правилам крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). При отсутствии признаков крайней необходимости лицо, причинившее вред под принуждением, подлежит ответственности на общих основаниях, а факт психического принуждения может признаваться смягчающим ответственность обстоятельством (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ) [11].

В уголовном законодательстве Республики Беларусь физическое и психическое принуждение не предусмотрены в качестве обстоятельств, исключающих преступность деяния. Только в п. 7 ч. 1 ст. 63 УК Республики Беларусь указывается совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность. По существу, в УК отсутствует законодательная регламентация деяний, совершаемых под принуждением, в связи с чем возникают сложности в правовой оценке таких ситуаций на практике. Поэтому представляется уместным по аналогии с уголовным законодательством России предусмотреть непреодолимое физическое принуждение в качестве самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Правовая оценка психического принуждения в уголовном праве Республики Беларусь фактически соответствует рассмотренной выше характеристике этого обстоятельства в российском законодательстве. При соответствующих условиях психическое принуждение оценивается по правилам крайней необходимости. При отсутствии признаков крайней необходимости лицо несет ответственность на общих основаниях с учетом вышеуказанного смягчающего ответственность обстоятельства.

Определенную сложность представляет ситуация, когда физическое и психическое принуждение сочетается. Например, с целью склонения лица к неправомерному поведению его избивают, а затем угрожают причинением более тяжких последствий. Представляется, что в целом содеянное следует расценивать как физическое принуждение, исключающее преступность деяния.

Разновидностью психического принуждения можно считать гипноз, под воздействием которого лицо совершает общественно опасное деяние. В большинстве случаев загипнотизированный человек не в состоянии руководить своими действиями. Имеет место непреодолимое психическое принуждение, правовая регламентация которого отсутствует как в российском, так и в белорусском законодательстве. Признать лицо, находящееся в состоянии гипноза, невменяемым и поэтому не подлежащим уголовной ответственности также нельзя, так как отсутствует медицинский критерий невменяемости – наличие психического расстройства (заболевания).

Таким образом, представляется целесообразным предусмотреть в уголовном законодательстве Республики Беларусь физическое и психическое принуждение в качестве самостоятельных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния – это предусмотренные уголовным законом, объективные основания правомерного причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, совершаемые для защиты иных более значимых правоохраняемых интересов или достижения общественно полезных целей.

Отличие обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, от преступлений, прежде всего, проводится по отсутствию в первых противоправности, а в некоторых случаях – еще и виновности. Отсутствие этих признаков влечет отмену признака наказуемости, за счет чего уменьшается значение признака общественной опасности данных ситуаций.

Предлагается следующее решение выявленных теоретических и законодательных проблем охраны прав личности при исключении уголовной ответственности:

1) в силу того, что понятие «обстоятельства, исключаяющие преступность деяния» объективно не отражает заложенную в них юридическую сущность, представляется возможным заменить название главы 6 УК Республики Беларусь «Обстоятельства, исключаяющие преступность деяния» на «Ситуации, исключаяющие преступность деяния». Такая формулировка названия будет максимально точно отражать действительность ситуации как совокупности ряда факторов, нескольких обстоятельств;

2) необходимо дополнить УК Республики Беларусь статьей, содержащей определение ситуаций, исключаяющих преступность деяния. Такая статья должна находиться в начале главы 6 УК Республики Беларусь, перед характеристикой самих ситуаций. Предлагается следующая ее формулировка: «Понятие ситуаций, исключаяющих преступность деяния. Ситуации, исключаяющие преступность деяния – это обстоятельства, при действительном наличии которых деяние, формально содержащее признаки преступления, признается правомерным»;

3) предусмотреть в уголовном законодательстве Республики Беларусь физическое и психическое принуждение в качестве самостоятельных обстоятельств, исключаяющих преступность деяния.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: в ред. от 8 января 2024 г. № 349-З [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр законодательства и правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Келина, С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. / С.Г. Келина; отв. ред.: Пионтковский А.А. – М.: Наука, 1974. – 232 с.

3. Иванов, Н.Г. Модельный уголовный кодекс: Общая часть. Опуск № 1: монография / Н.Г. Иванов. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2003. – 143 с.

4. Смирнова, Л.Н. Уголовно–правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление / Л.Н. Смирнова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2005. – 281 с.
5. Тишкевич, И.С. Условия и пределы необходимой обороны / И.С. Тишкевич. – М.: Юрид. лит., 1969. – 192 с.
6. Пархоменко, С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С.В. Пархоменко. – СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2004. – 267 с.
7. Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В. Орехов. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 217 с.
8. Михайлов, В.И. О содержании норм главы 8 УК России / В.И. Михайлов // Государство и право. – 2010. – № 12. – С. 34–41.
9. Шайдаев, М.Ш. К вопросу о соотношении обстановки совершения преступления и обстоятельств, исключающих преступность деяния / М.Ш. Шайдаев // Уголовное право: стратегия развития в XXI в. – М., 2004. – С. 185–189.
10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии, 2008. – 944 с.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ с изм. и доп. // Консультант Плюс. Информационно–правовой портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. – Дата доступа 01.07.2024.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Констатация того факта, что нанесенный вред соответствует требованиям закона является основанием для признания совершенного деяния не только не общественно опасным и не уголовно противоправным, а, наоборот, правомерным и, как правило, общественно полезным. В уголовном законе такие поступки именуется обстоятельствами, исключающие общественную опасность и противоправность, то есть преступность деяния.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного исследования проблем, возникающих в связи с правомерным причинением вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, обусловлена необходимостью совершенствования, гармонизации уголовного законодательства с другими отраслями законодательства, развития национальной правовой системы и повышения эффективности предупреждения и противодействия общественно опасным деяниям, а также повышения уровня правовой культуры населения, большая часть которого видит в уголовном праве лишь карательное начало и не учитывает позитивного содержа-